

Ощувив моє волнення, Хёндю после небольшой паузы сказав:

— Не переживай. Они оба ничего не знают.

Эти слова дали мне понять, что нужно быть настороже только с одним человеком. Я сжал челюсть Кан Хёндю той же рукой, которой до этого гладил мальчика по волосам.

— Ой! — Он поморщился, вероятно, из-за боли или дискомфорта от моего сильного захвата.

— Ты хочешь, чтобы я тебе поверил?

— Я никому ничего не говорил, — заверил меня Хёндю, и его голос был твёрд.

Когда я медленно убрал руку с его лица, мальчик ухватился за край моей одежды, пытаюсь сохранить равновесие, и посмотрел на меня снизу вверх. Похоже, у него появилась привычка так смотреть на меня. Несмотря на резкий жест, который, казалось бы, должен был оттолкнуть его, он крепко держался за мою одежду.

Я решил применить другой метод, чтобы он отошёл и снова начал гладить его по голове. Я ожидал, что он оттолкнёт мою руку и уйдёт, как делал это раньше. Однако на этот раз он не стал сопротивляться. В тот момент, когда я осознал, что Хёндю не противится моим прикосновениям, все мои тревоги рассеялись.

На самом деле, не имело особого значения, если бы моя мама узнала о моём отношении к отчиму. Я мог убедительно играть роль, которую она хотела видеть, без труда скрывая свои истинные чувства. Более того, у меня не было поводов для беспокойства о своём будущем. Если я смогу предотвратить трагическую судьбу матери, то не сойду с ума. В конце концов, именно из-за этого Ю Хваи решился на самоубийство.

Больше всего на свете я желал, чтобы моя мама была счастлива. А для этого все, кто её окружает, должны быть радостны. В том числе и Хёндю. Если я смогу предотвратить гибель матери, то история будет развиваться в верном ключе, ведь не произойдёт ничего ужасного.

Однако, поскольку знакомство Кан Хёндю и его возлюбленного произошло в результате ряда трагических событий, я сомневался, что они смогут встретиться, если всё сложится удачно. Но я надеюсь, что они всё же смогут встретиться и полюбить друг друга в спокойной обстановке.

Мне хотелось, чтобы Хёндю, который даже в присутствии своего возлюбленного выглядел встревоженным, наконец обрёл покой. Если бы того потребовали обстоятельства, я был готов пойти на самопожертвование, чтобы создать трудности для двух влюблённых. Преодоление подобных испытаний зачастую укрепляет связь между людьми.

«Я стану связующим звеном», — подумал я про себя.

Разумеется, всё зависело от того, сможет ли Хёндю встретиться со своим возлюбленным до моего отъезда из Кореи. Но я был готов оказать Хёндю любую необходимую помощь.

Однако я решил подстраховаться. Это решение пришло ко мне после того, как у меня диагностировали рак.

— Почему я должен доверять тебе? — спросил я у мальчика.

В романе главный герой был представлен как открытый и правдивый ребёнок. Я не хотел рассказывать матери о своём неприятии отчима, поэтому хотел быть уверенным, что Кан Хёндю сохранит это в тайне. Словно прочитав мои мысли, Хёндю задал вопрос, который я так хотел услышать:

— Как я могу заслужить твоё доверие?

Мне повезло, что главный персонаж был очень сообразительным и понимал гораздо больше, чем его отец, что отчаянно надеялся на рост акций, которые казались безнадежными.

— Для начала тебе нужно слушаться меня, — сказал я с мягкой улыбкой, заметив, что Хёндю немного растерялся. Возможно, он боялся, что я попрошу что-то взамен.

Я решил начать с простого, чтобы не напугать Хёндю, ведь он был очень осторожным.

— Отпусти.

Моя первая просьба была в том, чтобы он отпустил мою одежду, которую он так сильно сжимал в руках.

Мальчик без колебаний выполнил мою просьбу.

Я подумал, что для достижения желаемого результата стоит использовать метод поощрения.

— Молодец, — сказал я ему с одобрением.

Мои слова прозвучали слишком приторно.

Хёндю был явно удивлён моим комплиментом. Он смотрел так пристально, что я не смог удержаться и дотронулся до своего лица, думая, что что-то не так.

«Ах, я улыбаюсь».

Только тогда я понял, что улыбаюсь. Вероятно, это произошло потому, что я был погружён в мысли о счастливом финале. Это была искренняя улыбка, и я решил, что нет ничего плохого в том, чтобы так радостно и открыто улыбаться. Впереди было ещё много дней, наполненных искренним смехом, и я решил привыкнуть к этому новому чувству.

Когда я отнял руку от лица, то увидел, что Хёндю продолжает смотреть на меня, не отводя взгляда. Наши глаза встретились, но он так и стоял, погружённый в свои мысли. Его поведение напомнило мне недавнюю сцену. Это было похоже на реакцию отчима, когда он увидел мою мать в свадебном платье.

Я перестал улыбаться и опустил руку, которой закрывал рот. Только когда Хёндю заметил, что я больше не улыбаюсь, он поспешно отвёл взгляд. Похоже, он не сразу понял, что пристально смотрел на меня, как и я не сразу осознал, что улыбаюсь.

Хёндю явно с опаской изучал меня, хотя причины этого были не совсем понятны. Было ясно только, что он был чем-то обеспокоен.

В книге говорилось, что он никогда не показывал волнения, что бы ни происходило. Но после знакомства с Кан Хёндю в детстве многое в его поведении стало для меня неожиданностью.

<http://bllate.org/book/12990/1143859>